

А. Сарычев

**ИХТИАНДРЫ
РИМСКОЙ ИМПЕРИИ**

Москва
2014

УДК 82-3
ББК 84
А11

А11 **А. Сарычев**
Ихтиандры Римской империи / А. Сарычев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 316 с.

ISBN 978-5-519-01680-3

От автора:

Что будет делать голый человек, случайно попав в первый век нашей эры?

И даже попав в рабство, Зубов, прежде всего не просто человек, а «морской дьявол» с большой буквы и инженер! А слово инженер переводится с латыни – думающий.

И Зубов начал думать! Как и из чего сделать ласты, чтобы в три раза увеличить скорость пловцов, а что делать, если неизвестна резина из которой сегодня делают ласты?

Но выход есть. Если пораскинуть мозгами, то и в 1 первом веке нашей эры можно найти материал, из которого сделать ласты!

И ласты и маску и даже водолазный колокол, не говоря об оружии, стреляющем под водой. про которое в Древнем Риме до появления Зубова ничего не знали!

Пираты, уринаторес (так назывались боевые ныряльщики древнего мира) и город Антиохия Сирийская, где есть не только канализация, механический театр, но и уличное освещение.

Все эти чудеса вы узнаете, прочитав новую книгу известного российского писателя Анатолия Сарычева.

ISBN 978-5-519-01680-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014
© А. Сарычев, 2014

Предисловие от автора

Роман «Ихтиандры Римской империи» я писал больше пяти лет, обложившись книгами, справочниками и никак не мог начать роман. Работая в Ленинской библиотеке, наткнулся на книгу академика Орбели о римских водолазах, написанную в тридцатых годах прошлого столетия. Сделал копию книги, и внимательно прочитал ее. Вот тогда я получил первую информацию о боевых пловцах Древнего Рима. То есть это были не просто ныряльщики, которые поднимали грузы со дна моря, а полноценные воинские части, которые курировал сенатор! Римский сенатор!

Так появилась идея романа «Ихтиандры Римской империи»!

В 212 году до нашей эры при осаде Сиракуз, именно римские ныряльщики разрушили боновые заграждения порта. Пловцы действовали специализированными инструментами, которые представляли собой особые стальные крючья, с помощью которых растаскивали бревна. Имели подводные пловцы и специальные пилы, которые позволяли перепиливать не только бревна, но и канаты скрепляющие их между собой.

Помимо пил и крючьев у римских водолазов имелись специальные сверла и бурава, которыми сверлили отверстия в подводной части кораблей, после чего суда быстро тонули.

Древние историки описывали не только подводно-технические работы, но и абордаж из-под воды.

Рано утром, когда сон экипажа наиболее крепок, а вахтенные клюют носом, пловцы поднимались на борт, стоящего в удалении от берега корабля, и нападали на экипаж.

Потом были книги Фукидида, Гомера, Птолея, Тацита, Арриана, Кассия Диона и многие другие. В каждой из этих книг я находил упоминание о водолазах-ныряльщиках, которые, оказывается, ныряли под воду, еще шесть тысяч лет назад.

Ведь, как только был построен первый корабль, так сразу явилась необходимость его осмотреть снаружи и именно ту часть, которая скрыта под водой!

Можно, конечно, вытащить корабль на сушу и его там осмотреть. Но это дорого и долго! Куда проще нанять водолаза, который за час-полтора осмотрит подводную часть корабля.

и тут меня осенило!

Ведь может наш «морской дьявол» попасть в древний Рим!

Может и должен!

И капитан первого ранга Зубов попал в первый век нашей эры, во время правления римского императора Домициана.

Вот так на свет появился роман «Ихтиандры Римской империи», который, уважаемый читатель лежит перед вами.

Анатолий Сарычев

Глава первая.

Неожиданный финал обычного подводного похода

— Командир! Дай, пожалуйста, связь с базой! — попросил Петр, в который раз меняя положение ног.

Сидеть в пятиметровой капсуле десять часов, даже в очень удобном кресле, для сорокалетнего Петра Зубова было сущей пыткой. Длинные ноги никак не могли принять удобного положения и от этого постоянно немели и затекали. Он пробовал и скрещивать их, и поджимать под кресло, и даже класть одну на другую, меняя дислокацию каждые пять минут. Ничего не помогало! Они болели все сильнее и сильнее, начиная от кончиков пальцев и кончая копчиком. Сначала шла боль, потом онемение и затем очень сильные судороги.

Найти подходящее положение не удавалось. От этого болела спина, и, самое главное, тупая пульсирующая боль отдавала в затылок. Такого за длинную жизнь Петра никогда не было!

«Все должно начинаться когда-нибудь! Чай, не мальчик Петя забрался в сверхсекретную подводную лодку!» — «успокоил» бывшего боевого пловца внутренний голос.

Боль и еще длительное отсутствие Эллы в квартире выводили Петра из себя. Хотя что он мог сделать? С Эллой Петр не жил уже больше года, но официально не разводился. Все было некогда, да и последние десять месяцев он жил на базе, осваивая «КЕМИР-2» — глубоководную подводную лодку, которая ходила до восьми тысяч метров глубины под воду.

«Почти батискаф, а не подводная лодка!» — шутил про себя Петр с удовольствием, поглаживая мягкое покрытие внутренней обшивки «КЕМИРА». Во всем мире было только две такие лодки, и обе эксплуатировались в России. Чем сейчас занималась вторая и в каких морях она ходила, Зубов не знал, да и не особо интересовался, отученный за долгий срок службы задавать лишние вопросы, на которые все равно не будет ответа. Для чего нужны такие лодки — вопрос, которым Петр не хотел заморачиваться, да и не стоило. Все равно никто ничего толком не скажет, а вот особысты обязательно возьмут на заметку любопытного капитана первого ранга.

Да и десять погружений в качестве пилота-дублера тоже требовали его постоянного присутствия на базе и, как следствие, отсутствия дома. Так что Элла была при живом муже фактически вдовой и, похоже, своим положением ничуть не тяготилась. Вот только то, что Нинка, их дочь, которой три дня назад исполнилось двенадцать лет, заболела, портило настроение второго пилота. Девочку положили в больницу, и сейчас Петр хотел узнать о состоянии дочери, а не о присутствии или отсутствии бывшей жены в квартире. Будь они не на задании, Петр моментально бы связался с ней по мобильному телефону, но такую связь не давали, отчего он дергался еще больше, заставляя командира обращать на себя внимание.

— Никуда твоя жена не денется! Ты уже сегодня с ней связывался два раза! — отмахнулся Олег, внимательно всматриваясь в экран монитора.

Они только что сняли информацию с небольшого ящика, висящего на толстом кабеле, который шел по дну Средиземного моря на глубине две тысячи семьсот метров, отсоединились и готовы были следовать к судну-носителю. Изображая из себя совершенно мирную посудину, оно с нетерпением ждало их наверху. Командир после удачного выполнения поставленной задачи находился в приподнятом настроении.

«Задание выполнено, можно идти на базу. Там я позвоню по мобильнику, и все встанет на свои места. В любом случае, если бы что-то случилось с дочкой, мне бы сообщили!» — успокоил себя Петр, затягивая привязные ремни. Командир и бортиженер пренебрегли

требованиями безопасности и вольно сидели на своих местах, показывая, что дедам* можно не утруждать себя лишними телодвижениями. Но после повелительного взгляда командира Петр быстро застегнул на себе ремни и сейчас их неторопливо подтягивал.

«Нашлись деды! Кэп такой же, как и я, капитан первого ранга, а бортинженер вообще кап-три!» — немного обиженно подумал Петр, откидываясь на спинку кресла. Отношения с кэпом у него, бывшего боевого пловца, не сложились с самого начала. Если Петр, трудолюбиво карабкавшийся по служебной лестнице, в тридцать семь лет получил звание капитана первого ранга, то Олег, сын действующего вице-адмирала, прыгнул на должность командира экспериментальной подводной лодки давно, уже четыре года назад. Сейчас, когда на Кировском заводе готовились спустить на воду еще три «КЕМИРа», появлялась новая ступенька — командир соединения, а это уже адмиральская должность! Нет, Петр не претендовал на должность командира соединения и даже командира подводной лодки, прекрасно понимая, что ему еще учиться и учиться у Олега, но маленький жабенок чуть скреб лапой по сердцу: «Почему ты не такой удачливый?»

Ответить гадкому животному Петр не успел. Резкий рывок — и корабль пошел вправо.

— Скорость потока воды за бортом — сорок шесть узлов! Мы погружаемся со скоростью два узла! — сказал до сих пор молчавший бортинженер Федор, сидевший по-турецки за спиной Олега на надувном коврикe.

— Придется связываться с судном сопровождения, — вынес решение Олег.

— С судном сопровождения нет связи! — доложил бортинженер равнодушным голосом.

— Я хотел связаться с одной девушкой! — выдал Петр, удивленно таращась на монитор всеволнового приемника-передатчика ПП-700, который автоматически мог подстроиться под любую частоту и выйти на связь как под водой, так и на воздухе.

* Сленговое название старослужащих в военно-морском флоте. — Прим. автора.

Дисплей ПП показывал по всем двадцати каналам нули!

— Такого не может быть! — громко сказал Петр, запустив тестирование передатчика.

— У меня ЗАС* тоже молчит! — доложил бортиженер, и в его голосе послышалось удивление.

— Надо всплыть и определиться, — предложил Петр, поправляя на себе поясной ремень.

Подводное судно рванулось наверх, потом вниз и завертелось волчком. «Как на центрифуге!» — успел подумать Петр, и тут сорвавшийся с креплений акваланг ударил его по голове.

...Сознание возвращалось к нему толчками. То Петр приходил в себя, пытаясь понять, где находится, то опять проваливался в черноту. Подняв правую руку к голове, он нащупал большую шишку, из которой тонкой струйкой текла кровь. Вся правая сторона головы была липкой от крови.

Слабый свет аварийных ламп осветил безрадостную картину. Командир висел на незатянутых ремнях, под углом сорок пять градусов, свесив голову на грудь. Протянув левую руку, Петр дотронулся до его шеи и не ощутил биения пульса. Один взгляд на часы показал Петру, что он находился в беспмятстве двенадцать с половиной часов.

Куда могло занести сумасшедшее течение «КЕМИР-2», было известно одному морскому царю, тем более что и бортиженер не подавал признаков жизни. Свернутая под неестественных углом голова не оставляла надежды Федору на смерть от старости. «Хотя кому она грозит, смерть от старости? Да и хорошее ли это дело — лежать беспомощной колодой в постели или около нее и молить ближних подать стакан воды?» — спросил сам себя Петр, бросая взгляд на глубиномер. Прибор показывал восемьдесят семь метров. «Почти на такой же глубине затонул «Курск», экипаж которого так и не смогли спасти», — вспомнил Петр, включая экраны наружного обзора.

Работающие в инфракрасном диапазоне наружные видеокamеры показали скалистое плато, которое понижалось крупными уступами. Растительности, на удивление, не было никакой, только в трех метрах от лодки Петр заметил два валуна, поросшие коротким мхом. С другой стороны виднелась каменная стена, которая шла вертикально вверх.

— Ребятки! Вы, конечно, хорошие, но находиться с вами в одном помещении мне не хочется. Пора отправить вас наружу, — громко сказал Петр, наскоро обыскивая командира.

Пистолет, в кобуре скрытого ношения авторучка, почти чистая записная книжка в герметичной оболочке и, самое главное, «Стрелка»*, с пачкой стрелок в запаянном металлическом контейнере. «Серьезная вещь! Только зачем командиру столько стрелок, и с чем они?» — озадаченно подумал Петр, снова включая приемник-передатчик. Сигналов на приеме снова не было.

Часы «Касио» Петр не стал снимать с руки командира, посчитав это совсем похожим на грабеж, да и металлический браслет оказался излишне тяжелым.

Вздохнув, Петр нажал большую красную кнопку три раза. Зажужжали электромоторы, и из противоположного от командирского места угла выдвинулся двухметровый блестящий цилиндр, диаметром больше полуметра. Одновременно в субмарине открылся потолок, и оттуда показалось черное тело торпеды. Что это за торпеда и с чем ее едят, Петр не знал, но в том, что это очень мощное взрывное устройство, был уверен на сто процентов. Заряда в торпедке, как говорили инструктора, хватит, чтобы развалить миллионный танкер!

Можно было вызвать на компьютере соответствующую программу, и торпеда опустится вниз. Вот только в торпедный аппарат надо было закладывать ее вручную. На тренировках Петр это делал вместе то с командиром, то с бортинженером, а одному как-то не приходилось.

Сейчас задача у Петра была совершенно другая — ее тоже неоднократно отрабатывали на тренировках. Необходимо было избавиться от трупов командира и бортинженера. Выдвинув металлический манипулятор, на котором были установлены прожектор и видеокамера, Петр осмотрел снаружи мини-субмарину.

Похожая на прилизанный утюг, лодка наполовину уткнулась носом в обрывистое дно, оставив снаружи два сопла, в которых видне-

* Специфическое оружие шпионов и диверсантов. Крепится на руке выше запястья с тыльной стороны. Стреляет небольшими, не больше десяти миллиметров, желатиновыми стрелками, которые при попадании в тело человека мгновенно его убивают, а затем растворяются, практически не оставляя следов. — Прим. автора.

лись трехлопастные винты, люк торпедного аппарата, расположенный на корме, и один иллюминатор с правого борта.

«Хорошо хоть люк торпедного аппарата торчит наружу!» — оценил положение субмарины Петр и нажал еще раз красную кнопку, повинуясь команде, высветившейся на дисплее компьютера.

Боковая крышка торпедного аппарата откинулась. Петр подтащил тело командира к аппарату и хлопнул себя по лбу ладонью. Голова немедленно отозвалась резкой болью с раненной стороны.

Инструкция четко оговаривала подобную ситуацию: «На теле трупа не должно быть никаких вещей, по которым можно было бы определить национальную принадлежность!» Хотя ни одной вещи с маркировкой «Сделано в России» на экспериментальной субмарине не было, все равно труп должен был раздет догола и только потом выброшен за борт.

«Желательно, конечно, вспороть живот!»* — профессионально прикинул Петр, но, представив, во что превратится каюта после подобной операции, отбросил мысль как вредную.

Раздев капитана, Петр внимательно осмотрел тело и, привязав к ногам мешочек со свинцовой дробью, закрыл крышку торпедного аппарата. Недолго посидев в молчании, тяжело вздохнул и протянул руку. Еще одно нажатие красной кнопки — и зажужжали электромоторы. Минута — и наружная крышка торпедного аппарата открылась.

И тут капитан застонал.

«Вовремя ты, Олег, подал голос!» — качнул головой Петр, нажимая зеленую кнопку. Крышка торпедного аппарата закрылась с мягким щелчком.

Протянув правую руку, Петр дотронулся до шеи бортинженера и обнаружил слабое биение пульса. Подняв голову, капитан мутным взором посмотрел на Петра.

— Связи по-прежнему нет, кэп! — доложил Петр.

— Давай наверх! Позвонишь по городской линии 7-18-77-41. Это наш куратор на Средиземноморье. Бортинженеру надо оказать серьезную помощь! — подняв голову, приказал капитан.

— Я не могу вас оставить! — попробовал возразить Петр.